

*Морозова Наталия Владимировна*

канд. ист. наук, доцент

Филиал «Взлет»

ФГБОУ ВПО «Московский авиационный институт

(Национальный исследовательский университет)»

г. Ахтубинск, Астраханская область

## **РУССКАЯ ПРЕССА ОБ АНТИНЕМЕЦКИХ БЕСПОРЯДКАХ В СТОЛИЦЕ (ИЮЛЬ 1914 Г.)**

*Аннотация:* в статье рассматривается освещение в материалах отечественной прессы антинемецких беспорядков, произошедших в столице после начала Первой мировой войны. Особое внимание уделяется причинам, ходу погрома, а также роли националистической прессы в нагнетании антинемецких настроений.

*Ключевые слова:* антинемецкие беспорядки, Первая мировая война, периодическая печать.

Активизация националистических настроений, произошедшая на волне роста патриотизма, шпиномании и германофобии уже в первые дни войны вылилась в форме погромных акций. Непрерывный поток публикаций о немецких зверствах, издевательствах над русскими путешественниками, германском шпионаже вызвал всплеск народного негодования, способный в любой момент обрушиться на немцев, проживающих в России.

Проходившие в столице 22 июля 1914 г. патриотические манифестации обернулись беспорядками, выразившимися в срывании вывесок, битье стекол, разгроме принадлежащих немцам помещений. Первые сведения о настроениях демонстрантов появились в тот же день в газете «Вечернее время», по мнению которой, информация о мытарствах русских пассажиров и пережитых ими издевательствах со стороны германских властей вызвала возмущение тысячной толпы, ожидавшей новостей у издательства. Как отмечало издание, среди толпы был замечен некий оратор, обратившийся с призывом к собравшимся: «Пусть

каждое предприятие, заводы, конторы заменят враждебных нам иностранцев женами запасных <...>. Не русский тот, кто пойдет в немецкий магазин, ресторан или банк» [2, с. 3]. После этого, как сообщала газета «Новое время», толпа в несколько тысяч человек с криками «Долой немцев», «Бей их!» направилась по Невскому. В это время кто-то крикнул, что на углу Садовой напротив места, где русские люди ежедневно собираются выразить свои патриотические чувства, помещается немецкая кофейня, из окон которой, немецкие шпионы наблюдают за русскими и доносят своему правительству [9, с. 2]. У кафе Рейтера, в ответ на крики толпы «Долой Германию!», из окон заведения якобы послышался свист и был выброшен германский флаг. Часть манифестантов бросилась в кафе. Среди посетителей поднялась паника. В короткое время все витрины кафе, выходящие на Невский и Садовую, были разбиты. Далее толпа отправилась к редакции немецкоязычной газеты «St. Petersburger Zeitung», которая, как отмечала либеральная газета «Русские ведомости», была предупреждена о готовящейся враждебной манифестации и обратилась в градоначальство, но жандармы не успели [6, с. 3]. У входа в здание начался «кошачий концерт», в окна полетели камни, на крыльце у входа появился молодой человек, заявивший, что газета является лояльной и обслуживает верноподданного русского немца. Побив стекла и сняв вывеску, манифестанты были оттеснены прибывшей полицией. «Под влиянием слухов о том, что в Берлине разгромлено русское посольство, – указывал орган кадетов «Речь», – многочисленная толпа направилась <...> к зданию германского посольства» [11, с. 3]. Примечательно, что накануне «Вечернее время» сообщило об обращении к нему депутации, требующей снять с посольства скульптурную композицию в виде «безобразной группы голых людей» [4, с. 1]. По мнению, обывателей, две лошади, расположенные на крыше посольства, изображали Россию и Францию, которых два тевтона вели в своем поводе. Дружными усилиями погромщики свалили германский герб, обе фигуры и сорвали германский флаг. После этого в посольских комнатах начался «форменный разгром». Разбив

стекла и пробравшись в здание, толпа разгромила мебель и сложила из книг костер. Всего при погроме посольства полицией было задержано около 100 человек.

24 июля вышло указание градоначальника князя А. Оболенского о воспреещении манифестаций, чтобы «не допускать проявлений каких-либо враждебных действий по отношению к иностранным подданным, личность и имущество которых наравне со всеми жителями находится под охраной закона» [12, с. 4]. За германскими подданными устанавливался надзор, продолжались высылки из города, вывески на немецком языке подлежали снятию.

Действия разбушевавшихся демонстрантов вызвали единодушное осуждение со стороны прессы. Редактор крайне правой газеты «Земщина» С. Глинка подчеркивал, что война с Германией «вовсе не значит, что мы должны вымещать свою злобу на мирно живущих среди нас немцев, что мы должны превратиться в громил» [3, с. 3]. «При всем справедливом вашем отношении против немцев, – обращались к читателю консервативные «Московские ведомости», – держите себя в руках, покажите себя истинно – культурными людьми перед всем светом и не спускайтесь до презренного уровня немецкой дикости» [7, с. 4]. Несмотря на националистическую позицию «Вечернее время» так же признавало, что проявленная дикость хулиганов произвела крайне удручающее впечатление на толпы любопытствующих.

Октябристский «Голос Москвы», рассуждая по поводу распространявшихся слухов о причастности к погромам евреев, с сожалением констатировал: «В то время как на поле битвы плечом к плечу сражаются представители всех населяющих Россию народностей и национальностей – в непримиримо-реакционной печати опять начались выпады против отдельных национальностей» [10, с. 1]. Признавая среди причин, вызвавших беспорядки, распространение сведений о неподобающем обращении с русскими туристами и вдовствующей императрицей Марией Федоровной, поезд которой не был пропущен германскими властями, сам погром, по мнению «Речи», не мог не вызвать чувства сожаления, так

как «всякие проявления грубости, хотя бы и по отношению к враждебной державе являются совершенно недопустимыми» [8, с. 2].

Левые публицисты акцентировали внимание на роли «патриотической» печати в столичных беспорядках. Так, журналист меньшевистско-оборонческой газеты «День» И. Бикерман, в свою очередь, отмечал: «В этот час Россия выступила единой; она вся – патриотический порыв; замолкла на мгновение злоба, исчез дух подозрительности, к несчастью, ненадолго; он как будто начинает возрождаться; только реактив, на который испытывается патриотизм, ныне иной: «немецкое зверство». Если кто кричит: немец-варвар, немец-зверь, немец-людоед, то он несомненный патриот» [1, с. 3].

Примечательно, что сами российские немцы напрямую связывали столичные беспорядки с деятельностью «патриотической» прессы. Так, в одном из писем к редактору «Вечернего времени» Б. Суворину от немецких колонистов за 20 ноября 1914 г., указывалось: «Что Вы собственно достигли своей гнусной травлей евреев и русских немцев и организацией погромов. <...> Все благополучие России поддерживалось, главным образом, евреями и русскими немцами, которые всегда были верноподданными Государя и России, и только крайние обстоятельства и репрессии, когда они поймут, что они подло обмануты за верную свою службу царю и отечеству, могут заставить, помимо их воли, сделаться врагами той России, которую всегда любили и считали своей матерью. Но, может быть, эти Ваши действия также входят в круг Ваших обязанностей, за что получаете вознаграждения от немецкого рептильного фонда, который обязывает Вас искусственно создавать в России врагов и этим увеличивать число союзников Германии и подготовить в России на немецкие деньги революцию [5, л. 1–1 об.]».

Таким образом, беспорядки против немцев, захлестнувшие столицу 22 июля 1914 г., носили патриотический характер, став выражением недовольства населения сохранением немецкого элемента внутри России на фоне военного столкновения с Германией. Среди причин погромов пресса выделяла распространение сведений о лишениях русских граждан, остававшихся после объявления войны в

Германии, неподобающем отношении с представительницей российской императорской семьи и зверствах германских солдат. Отдельные органы печати, такие как газета «День» устанавливали прямую связь между беспорядками и агитацией националистических изданий. Участниками событий, признавались демонстранты, поддавшиеся призывам провокаторов.

*Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14–31–01231*

### **Список литературы**

1. Бикерман И. Испытание на патриотизм // День. – 1914. – 5 августа (№209).
2. В толпе // Вечернее время. – 1914. – 22 июля (№823).
3. Глинка С. Не поддавайтесь злобе // Земщина. – 1914. – 23 июля (№1732).
4. Депутация в газету «Вечернее время» по поводу скульптуры на крыше Германского посольства // Вечернее время. – 1914. – 22 июля (№823).
5. Копия письма, посланного от имени русско-немецких колонистов Б. Суворину, Петроград, 20 ноября 1914 г. // ГАРФ. – Ф. 579. – Оп. 1. – Д. 6712.
6. Манифестация против Германии // Русские ведомости. – 1914. – 23 июля (№168).
7. Миниатюры // Московские ведомости. – 1914. – 25 июля (№172).
8. О.Б. К разгрому германского посольства // Речь. – 1914. – 25 июля (№196).
9. Отношение к немцам // Новое время. – 1914. – 23 июля (№13779).
10. Примирение // Голос Москвы. – 1914. – 29 августа (№198).
11. Разгром германского посольства // Речь. – 1914. – 23 июля (№194).
12. Mitteilung des St. Petersburger Stadthauptmanns // St. Petersburger Zeitung. – 1914. – 24 Juli (№201).